[Впервые в Истории! Женщина Совершает Первый в Истории Одиночный Беспосадочный перелет Через Тихий океан!]

Сеймур вздохнул, сложил газету поверх кричащего заголовка и бросил ее на пальто на пассажирском сиденье.

“…Ничего о вчерашнем, да?”

В газете не было никаких упоминаний о вчерашней стрельбе и взрыве. И не только это. Войны за территорию между различными мафиозными семьями в городе продолжались, но очень мало из этого было отражено в газетах.

Это было не так, как если бы мафия контролировала информацию.

Проще говоря, никому не было до этого дела. Вместо этого наиболее привлекательные материалы охватывали все виды записей, таких как беспосадочные полеты, исследования неизведанных регионов и записи о большинстве времени, проведенного под водой. Они даже не признавали значимости этих достижений, пусто восхваляя их за то, что они были достижениями сами по себе.

Обычно Сеймур был не из тех, кто вздыхает, но сегодня с его губ сорвался вздох.

Было отчетливое ощущение, что вы отводите глаза от действительно важных вопросов в пользу сенсационных. Извращенное чувство, когда твои приоритеты меняются местами. Сегодня Сеймур внезапно почувствовал, что меланхолия той эпохи тяжело давит на него.

“——Эй, чувак, ты в порядке?”

Вопрос, адресованный ему через окно, прозвучал в его голове как отголоски взрыва прошлой ночи. Он опустил окно, переводя взгляд на улицу.

"Да. Без проблем. Я вовремя, верно?”

“Да, как всегда. Хорошая работа.” - Ответил мужчина восточной внешности, хорошего телосложения, в темных очках, улыбаясь ему.

Сеймур не был достаточно знаком с иностранцами, чтобы угадать точный возраст, но, вероятно, он был в том возрасте, когда мог сойти за отца Сеймура. Знакомое лицо и голос заставили его улыбнуться и он потянулся к пассажирскому сиденью. Он взял три синие коробки из-под сигар с надписью "Grind the MillToi Mo".

Пока он занимался этим, он сказал ровным голосом, который скрывал его намерения: “Возможно, вы захотите поговорить с клиентом об этой работе. Упаковка становится заметно неряшливее... или ладно. Скорее, они вообще перестали его заворачивать.”

Это был не первый раз, когда он доставлял посылку этому человеку. Сеймур видел его лицо раз или два в неделю уже больше года и, как и всему в жизни, им потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть друг к другу. Вначале пакеты были тщательно завернуты поверх того, что находились в огромном пустом футляре. Но вскоре подставной футляр исчез, а сама коробка была просто завернута в ткань и, наконец, сегодня сигары, которые, как только что обнаружил Сеймур, были тем, что он доставлял все это время, остались непокрытыми.

Сеймур, как правило, никогда не спрашивал "что", но он ничего не мог с собой поделать, поскольку на этот раз клиент даже не обернул что-то вокруг посылки. По-видимому, поняв, о чем думал Сеймур, который с трудом сдерживал гримасу, мужчина слегка усмехнулся.

“Это просто означает, что твоя работа заслуживает такого большого доверия”. Работа должна была завершиться передачей сигар, однако мужчина продолжал говорить: “Кстати, вот”.

Он сунул в окошко несколько банкнот.

“Простите? Я уже получил свой платеж”.

“Дело не в этом. Твоя машина, смотри, она воняет.”

“Ах”.

Во время вчерашнего переполоха в Эссексе Сеймура появились разные вещи. От запаха пороха и пепла избавиться было гораздо труднее, чем от запаха мусора. Кроме того, кое-где по всему черному кузову машины виднелись пятна.

“Этого должно хватить на автомойку. Это жизненно важно для твоей работы, поэтому ты должен должным образом заботиться о ней”.

“Тогда я с благодарностью приму вашу доброту”.

“Не беспокойся об этом. Просто зарабатывай достаточно денег, чтобы позволить себе хотя бы такие вещи.”

“Ахаха, но не все в жизни связано с деньгами”.

“Вау, как глубокомысленно, чел”.

После того, как мужчина проводил его дразнящим смехом, Сеймур выдохнул с облегчением.

Никакой автомобильной погони, никаких взрывов и, конечно же, никаких выстрелов или смертей. Замечательно. Самая обычная, повседневная работа. Что ж, обычное - большая редкость в этом городе.

“И все же...”

Хотя дневное движение нельзя было назвать пробкой, оно все равно было достаточно загруженным, чтобы заставить Сеймура нетерпеливо нажимать на педали. Убедившись, что спереди безопасно, он бросил взгляд на заднее сиденье. Аномалия была совершенно очевидна даже с первого взгляда. Заднее сиденье "Эссекса" было чистым и опрятным по сравнению с внешним видом автомобиля, хотя еще вчера оно было покрыто кровью и плотью девушки.

Сеймур не сделал ничего, что можно было бы назвать уборкой. И даже если бы он старательно вымыл все сиденье, гнилостная вонь, которую испускали вчерашние пятна, все равно должна была остаться на нем.

“Ну, другими словами, сэ ля ви”.

Проехав еще 30 минут, показался дом Сеймура. Хотя единственным человеком, который признал бы его своим домом, был Сеймур. Это был один из многих гаражей, выстроившихся вдоль этой улицы на окраине города. Постоянный соленый морской бриз дул вверх по реке рядом с улицей с близлежащего океана.

Сеймур остановил машину перед гаражом, который в целом напоминал гигантскую собачью будку. Он вышел из машины и повернул голову. Потом чихнул. Этот район часто называли промышленным районом и он был очарователен тем, что был пустынным, за исключением периодов, когда различные рабочие приходили или уходили утром и вечером, но только плохой воздух, производимый фабрикой через дорогу, был явным недостатком.

Он достал ключ из кармана и вставил его в замочную скважину. Когда он схватился за ставень, ржавчина потерлась о его ладонь. Ему нравилась грубая, хрупкая текстура и поэтому он не стал из кожи вон лезть, чтобы удалить ржавчину. Дважды толкнув ставню, чтобы она полностью открылась, оба раза сопровождаемые громким резким скрежетом, который угрожал разрушить все здание, он въехал в гараж.

Сам гараж представлял собой тесную дыру, которая казалась слишком маленькой, хотя там была только одна машина, полка для инструментов и несколько разбросанных материалов. При закрытом окне единственным источником света была голая лампочка, свисавшая с потолка и окрашивавшая застоявшийся воздух в желтовато-коричневый цвет. Металлический материал стен был явно обнажен, хотя тут и там виднелись несколько ярко окрашенных пятен. Это было результатом того, что Сеймур время от времени брызгал на них краской, чтобы сменить темп и различные слои краски умудрялись соединяться и отдаленно напоминать мрамор.

Сеймур поднялся по лестнице на небольшой чердак над гаражом. Небольшой мезонин делал и без того небольшой гараж еще более тесным. Этот небольшой чердак служил Сеймуру жилым помещением. И прямо сейчас в кровати спала девушка.

“…”

Лицо девушки —— Луми было довольно симпатичным. Кровь и мозговые вещества, которые она проливала прошлой ночью на заднее сиденье "Эссекса", теперь вернулись в ее голову, вернувшись в прежнее состояние. В этом не было никаких сомнений, поскольку Сеймур собственными глазами наблюдал, как кровь и плоть возвращались в ее тело, как будто он смотрел фильм задом наперед. И она продолжала спать со вчерашнего дня. Он укрыл ее одеялом, которое больше напоминало тряпку с пятнами машинного масла и следами ожогов, но ее дыхание оставалось ровным и она так и не проснулась. Подол ее юбки, которую она носила со вчерашнего дня вместе с остальным своим нарядом, задрался довольно опасно высоко.

Пробираясь через груды разных товаров на полу, Сеймур откинулся на спинку рабочего стола и закурил сигарету. Он надел наручные часы, которые снял, чтобы сесть за руль и вытянул ногу, подтягивая к себе металлическое мусорное ведро. Он медленно наполнил легкие дымом с выражением, которое было намного более бесстрастным, чем у спящей девушки.

К тому времени, как веки девушки открылись, в мусорное ведро успел попасть пепел от двух сигарет.

“…….Нх, ах.” - Деликатный вздох.

Ее длинные ресницы затрепетали, как крылья бабочки. Сеймур прикрыл рот правой рукой. Зажав сигарету между двумя пальцами, он поднес ее ко рту, прежде чем убрать, чтобы показать улыбку.

“Доброе утро”.

“Доооброе... Утммрррр...” Луми поприветствовала его в ответ должным образом, потягиваясь и даже слегка наклонив голову.

Только тогда ее глаза сфокусировались. Тут же на ее щеках появился румянец, явно свидетельствующий о ее смущении. Подтянув под себя ноги и натянув одеяло, чтобы прикрыть все от подбородка до пальцев ног, она сказала.

“Ммм……доброе утро. Извини меня за то, что я всю ночь занимала твою кровать.”

'Это ее первые слова после того, как она проснулась в постели мужчины, который, по сути, ей незнаком?'

Со стороны Сеймура послышался тихий смешок, но он был естественным и незапланированным, в отличие от того, что было совсем недавно.

“Я чувствую, что ты ранняя пташка для вампира. До сумерек еще есть немного времени.”

Это слово все еще казалось ему не совсем реальным, хотя он произносил его бесчисленное количество раз с прошлой ночи – вампир. Однако это слово показалось Луми весьма значительным, ее плечи выдавали, как она вздрогнула при одном упоминании.

"Кроме того, ты выглядишь ужасно здоровой для человека, чьи мозги только вчера были разбросаны по всему моему заднему сиденью."

“……И-извини меня.”

“За что ты извиняешься?” - Сеймур спросил совершенно искренне, не намереваясь сделать это как ехидное замечание или с каким-либо сарказмом.

Но его тон прозвучал более жестоко, чем он себе представлял и Сеймур заподозрил, что он может быть немного раздражен.

Просто, чем?

Он увидел, как в золотистых глазах Луми промелькнул страх, когда она уловила резкость, исходящую от его голоса.

“Вампир, ха, что все это значит?”

“Ч-что это значит, ты спрашиваешь…?”

“Я не очень хорошо разбираюсь в подобных вещах, поэтому не совсем понимаю, что это влечет за собой”. Сеймур знал этот термин только из вымышленных историй, которые можно было найти на каждом углу улицы. “Они сосут человеческую кровь, слабы против солнечного света, могут превращаться в туман, не могут пересекать проточную воду, превращаются в летучих мышей, ненавидят кресты, погибают, когда им в сердце вонзают кол и ненавидят чеснок. Это все, что я знаю о вампирах."

“Ну, да, я такая”. У Луми было смертельно серьезное выражение лица, когда она согласилась с тем, что Сеймур сказал полушутя.

Он поднял бровь, не убежденный, но не было ни единого признака, указывающего на то, что она шутит.

Серебровласая девушка выпрямилась на кровати. Опустив одеяло, которое было натянуто на ее тело, она скомкала его пальцами и подтвердила слова Сеймура красивым голосом, совершенно недостойным существа, которого обычно называют монстром.

“Я пью человеческую кровь, слаба против солнечного света, могу превращаться в туман, не могу пересечь проточную воду, превращаюсь в летучих мышей, ненавижу кресты, погибаю, когда мне в сердце вонзают кол и ненавижу чеснок. ——Вот такой я вампир.”

Несмотря на то, что ему хотелось посмеяться над этим, сцена, свидетелем которой он был прошлой ночью, все еще не выходила у Сеймура из головы. Он не мог окончательно решить, была ли она вампиром или нет – это не то, что он мог проверить, выбросив ее на солнце прямо сейчас – но не было никаких сомнений, что она выжила с огромной дырой, проделанной в ее голове.

‘Обычно, когда мозги людей разбрызгиваются за пределы их головы, они довольно мертвы. Другими словами, она определенно не человек.'

Сеймур на некоторое время замолчал. Он взял себя в руки только тогда, когда жар его сигареты стал приоритетом. Он сделал последнюю затяжку из последних остатков сигареты и затушил ее о мусорное ведро. С его помощью он легко погасил вопросы, крутившиеся у него в голове.

"Понимаю. Что ж, тогда..." - Самым важным вопросом было не то, была ли она вампиром или нет. - “...тебя преследует мафия?”

Он был почти уверен, что те же образы, которые всплывали в его голове при этих словах, мелькали и в ее голове. Взрывающийся дом. Голова мужчины превратилась в кровавое месиво от выстрелов. Выстрелы разорвали ее на части.

“..... Да, я должно быть, я уверена.”

”Должно быть?"

“Я всегда жила со своей матерью до недавнего времени. В маленьком доме, были только мы вдвоем. Но, мама... однажды не вернулась домой.”

Луми со слезами на глазах сглотнула, прежде чем ей удалось выдавить из себя слова "не вернулась домой". Сеймуру не хотелось больше расспрашивать об этом.

“А потом меня отвели в гораздо больший дом, особняк. Я действительно не знала, что происходит, но там было много мужчин и я знала, что они замышляют что-то... плохое.....” плечи Луми дрожали, как будто ей было трудно дышать.

“……А потом, я сбежала оттуда вчера”.

Ответ Сеймура был таким же, как и раньше: “Я понимаю”.

Он чувствовал, что просто произнести эти два слова было немного бессердечно, поэтому он добавил слегка взволнованно: “Хорошо, я понимаю ситуацию. Мы не знаем, кто именно нацелился на тебя, но есть ценность в том, чтобы просто знать, что за тобой охотится мафия”.

Существо в человеческом обличье перед ним было вампиром. Это само по себе чего-то стоило. Возможно, они заставят этого бесчеловечного монстра выполнять грязную работу, или они просто планируют продать ее, как какую-нибудь панду, тропическую рыбу или жука-носорога. Возможно также, что кто-то просто поддался обаянию Луми, как бы неожиданно это ни звучало. Тем не менее, не было никакого реального смысла пытаться угадать их мотивы.

“Ты была мишенью вчера и это вряд ли изменится сегодня или завтра”.

Луми опустила глаза. Как только она это сделала, Сеймур почувствовал, как настроение всей комнаты резко упало.

“Да… Ты, наверное, прав. Меня все еще преследуют, не так ли?”

Затем ее кожаные ботинки с глухим стуком приземлились на пол. Ее ноги со вчерашнего дня были спрятаны в них и Сеймур лениво гадал, опухли ли они или болят. Луми все еще выглядела довольно неуверенно, хотя ей и удалось встать. Сеймур протянул ей руку.

”……гх!?"

“……Кьяа!?”

Его рука была отброшена, как только они соприкоснулись. Но не потому, что Луми стряхнула это с себя. Какая-то невидимая, таинственная сила оттолкнула их друг от друга. Удар был настолько сильным, что Сеймур мог бы споткнуться, если бы не опирался на стол. Вся его рука онемела, как будто его только что ударило током. Сила сорвала наручные часы прямо с его руки, отправив их в полет в стену, а затем они с громким стуком упали на первый этаж. Сила также оттолкнула Луми, неестественно согнув ее руку назад.

Мгновенный переполох, за которым последовало инстинктивное понимание причины.

“Вампир, да?..”

Наручные часы Сеймура были украшены серебром. Вампиры были слабы против серебра. Они не могли к нему прикоснуться. Это был хорошо известный факт в вампирском фольклоре…

Эта неспособность прикоснуться к серебру, должно быть и породила эту силу. Должно быть, он был создан для того, чтобы гарантировать, что у нее никогда не будет контакта с серебром.

К такому выводу пришел Сеймур. Глаза Луми расширились, то ли от боли, то ли от беспокойства. Ее глаза проследили путь упавших наручных часов, зубы сомкнулись, а губы сжались в тонкую линию.

“……Прости.”

Извинение, которое, казалось, не было направлено ни на кого конкретно. Но Сеймур каким-то образом догадался, что она скажет дальше.

“Ммм, я уйду прямо сейчас. Мне ужасно жаль, что я так долго навязывалась тебе. Большое тебе спасибо за все”. Она поклонилась один раз и начала нетвердой походкой удаляться, хотя это было достаточно медленно, чтобы ее волосы оставались мягкими на плечах, несмотря на ее нетвердость.

“…….”

Сеймур молча сунул онемевшие пальцы в пачку сигарет. Он покрутил сигарету в пальцах, отметив, что не потерял ни малейшего диапазона движений.

“…….”

Поднеся ее ко рту, он остановился и вздохнул. Сцена прошлой ночи прокрутилась в его голове. Длинные волосы Луми развеваются на ветру. Момент, который был настолько ярким, что он даже не заботился о том, что его пальцы потеряли всякую чувствительность или что ветер продирал его до костей.

Он еще раз вздохнул.

Убедившись, что у него нет с собой другого серебра, кроме наручных часов, он схватил Луми за руку, когда она проходила мимо него, все еще держа незажженную сигарету в пальцах.

“Хяаа!”

“…У тебя есть место, куда ты можешь пойти?”

Несмотря на руку, удерживающую ее, она не обернулась, чтобы посмотреть на него. Сеймур мог видеть только ее затылок правильной формы.

“Ах, нет, это…Я всегда жила со своей матерью, так что…”

“А как насчет вчерашнего парня?”

“Этот человек - член мафии, которая похитила меня. Хотя он позволил мне уйти по какой-то неизвестной причине…”

Сеймур криво улыбнулся тому, как она произнесла это так легко, в полном контрасте с реальными словами, слетающими с ее губ. Сеймуру было наплевать, почему он хотел позволить Луми Спайк уйти. В конце концов, если он действительно намеревался спасти ее, то ему не следовало запихивать ее в машину Сеймура и оставлять ее в полном одиночестве.

Он чувствовал ее тепло через руку, которую держал. Оказалось, что вампиры были теплокровными. А что касается Сеймура, то самым веским доказательством того, что человек это человек, была температура его тела. Если их было удобно обнимать, значит, они были людьми.

“Тогда как насчет того, чтобы остаться со мной?”

Он пожалел о своих словах, как только они слетели с его губ. Это был выбор, который определенно сопровождался бы проблемами.

Луми тоже это понимала. Она обернулась с широко раскрытыми глазами, прежде чем медленно опустить их снова.

“Но…… Я не могу беспокоить тебя, мистер Сеймур, не больше, чем…”

В этом был смысл. Если бы Сеймур сидел в своей машине, он бы никогда не сказал ничего подобного. Спасение девушки, преследуемой мафией, не входило в должностные обязанности курьера. Но в данный момент его руки не держались за руль, а ноги не покоились на педалях.

“Тогда как насчет этого. Вчера этот человек попросил, чтобы я проводил вас домой. И эта работа еще не закончена. Место, куда я должен был доставить тебя, было разнесено на куски прежде, чем ты смогла туда войти. - Уголки губ Сеймура дернулись вверх. “Вот почему, ты… ну понимаешь… как в качестве компенсации я доставлю тебя куда-нибудь, на своей гордости в качестве курьера. Куда бы ты ни пожелала отправиться.”

Сеймур говорил с решимостью, которая была довольно редкой для него, но даже в этом случае в глазах Луми все еще оставались следы колебаний. Поэтому, поскольку он уже был предан делу, он добавил еще одно краткое замечание.

“В качестве специального предложения, ограниченного по времени, я даже отвезу тебя в место, которое не указано на карте, хорошо?”

Хотя Луми, возможно, не могла понять истинный смысл этих слов, она все равно тихо рассмеялась, как будто кто-то потянул за струны ее сердца. Она обернулась и впервые Сеймур увидел легкую игривость в ее глазах.

“Если ты мне все это расскажешь, я действительно буду зависеть от тебя, понимаешь?”

"Конечно. Несмотря на то, что я могу выглядеть так, моя скорость выполнения работы - моя самая большая гордость”.

“В таком случае———” смело попросила Луми, ее серьезность была подорвана улыбкой на ее лице, “———пожалуйста, отведи меня в безопасное место”.

□ — □ —□□□— □ — □

Доставка Луми Спайк в "безопасное место", естественно, не была бы обычной, простой работой по доставке. Сеймур и Луми оба неявно осознавали этот факт, но они быстро столкнулись с проблемой, которую необходимо было исправить в кратчайшие сроки. Луми была вампиром и раны, нанесенные не ее легендарными слабостями, очевидно, исчезли без следа. К сожалению, это ограничивалось только ее телом.

Другими словами, ее одежда была в лохмотьях из-за вчерашних событий.

“———Хорошо, мы здесь”.

Из-за этого Сеймур отвез ее в жилой район среднего класса неподалеку в своем Эссексе через несколько часов после захода солнца.

“Это то место...?”

Учитывая их пункт назначения, для Луми было лучше не выглядеть как "подозрительная женщина в грязной одежде", поэтому в данный момент она прикрывалась курткой Сеймура. Однако слишком большая мужская одежда только добавляла ей общего неприличного вида.

Сеймур постучал в дверь белого дома с небольшим садом.

“Это дом моих родителей”.

Выйдя из машины, глаза Луми расширились: “.....Дом твоих родителей? Так это значит, что твои родители будут внутри?”

“Почему ты выглядишь такой удивленной? Неужели ты думала, что я был какой-то автомобильной деталью, изготовленной на заводе?”

“Дело не в этом, но... это... мне несколько трудно думать о тебе как о ком-то другом, кроме как о курьере.”

Так вот как это работает? Ну, может быть, это нормально - иметь проблемы с этим. Сеймуру также было трудно представить Луми, живущую той счастливой жизнью, которая была у нее до того, как мафия села ей на хвост.

Вскоре после этого с другой стороны двери послышался голос: “Да, кто бы вы могли быть?”

“Наемный убийца”.

“Ах, братан. Добро пожаловать домой.”

Дверь открылась перед Сеймуром, когда он надулся. Перед ними появилась относительно высокая девушка. Она была чуть ниже Сеймура, но достаточно высока, чтобы их глаза все еще могли встретиться. Ее волнистые, пышные волосы были коротко подстрижены, что придавало ей довольно тяжелый вид.

“Я вернулся, Санни. Давно не виделись.” Сеймур ловко развел руки, явно напрашиваясь на объятия.

Санни с готовностью проигнорировала его жест, вместо этого протянув ему руку. Она похлопала его по ягодицам и бедрам, затем двинулась вверх, нашла и вытащила пачку сигарет из его нагрудного кармана. Раздавив ее в руках, она ухмыльнулась.

“Это действительно было давно. Хм, я думаю, в последний раз ты возвращался домой летом?”

“Ты, наверное, права, потому что ты потратила целую вечность, размышляя о том, какой купальник ты хотела бы надеть на пляж”.

“Ты дразнишь!” Санни небрежно ткнула Сеймура в плечо.

Затем она вдруг заметила девушку, которая, вздрогнув, таращилась на нее рядом с Сеймуром. Говоря об этом, такое было вполне понятно. Когда Сеймур и Санни общались, Луми на самом деле не попадала в поле их зрения.

“А? Вау!? Какая милашка! Ммм, кто бы ты могла быть? О, подожди, братан, внезапное возвращение должно означать…? Ба, ты же знаешь, что нам нужно говорить о таких вещах заранее!? Интересно, кто из нас старше? Ты будешь моей старшей сестрой? Или моей младшей сестрой? Я должна немедленно рассказать маме! У тебя такие красивые волосы!”

http://tl.rulate.ru/book/74234/2280931